

Юань Лан открыл толстый конверт, развернул аккуратно сложенный лист бумаги и начал читать. Строки письма будто оживали, и он словно видел перед собой Ци Хуаня, который смотрел на него искренними и тёплыми глазами, мягким голосом рассказывая о своей студенческой жизни. Юань Лан, только что вернувшийся с поля боя, почувствовал, как в его сердце, окутанное дымом сражений, пробиваются лучики солнца, словно журчащий ручей.

Ранним утром, после завершения утренних тренировок, Юань Лан был вызван в кабинет Не Фэна, где ему вручили пачку документов:

— Через неделю состоятся учения между Третьим и Вторым отрядами. Через три дня представь мне план, который меня устроит. Через месяц на границе будет проведена крупная операция по зачистке, ваш отряд будет задействован. Перед задачей подготовьте подробный план операции.

С учётом предстоящей операции Юань Лан скорректировал тренировочный план. Третий отряд был настолько измотан интенсивными занятиями, что даже жаловаться уже не хотелось — только мечтал об отдыхе. В разгар напряжённых тренировок заместитель командира Чэнь Чжо заметил, что командир особенно оживляется, получая еженедельные письма.

Ци Хуань, находившийся в маленьком городке, был полностью поглощён учебой, тестами и пробными экзаменами. Даже в выходные, отправляясь в маленькую библиотеку, он брал с собой стопку упражнений и усердно писал, оставляя Гэн Лэ одного, который с тоской протирал стол. Хотя ответы Юань Лана приходили то быстро, то медленно и были краткими, Ци Хуань никогда не прекращал писать свои еженедельные письма.

Время шло. Юань Лан со своим отрядом участвовал в ежегодных межрегиональных учениях, где он мастерски маневрировал на поле боя, нанося врагу сокрушительные удары. Тем временем Ци Хуань спокойно сидел в экзаменационной аудитории, усердно заполняя бланки.

В итоге Юань Лан блестяще выполнил свою задачу на учениях, достигнув соотношения потерь 1:20, что принесло ему признание многих руководителей. Уведомление о зачислении на курсы в Университет G пришло как будто само собой. В то же время Ци Хуань получил долгожданное письмо о зачислении в Медицинский институт университета В.

Первого сентября Ци Хуань с небольшим багажом вошёл в университетский кампус. Атмосфера, насыщенная академическим духом, наполняла его радостью и волнением.

Он успешно зарегистрировался, получил постельные принадлежности и направился в общежитие, где оказался первым из заселившихся. Найдя свою кровать, он оставил вещи и вышел, чтобы купить в студенческом магазине средства для уборки. Вернувшись, он с энтузиазмом принялся за уборку. Увидев чистоту в комнате, Ци Хуань улыбнулся с удовлетворением.

Сяо Бай был вторым, кто заселился. Открыв дверь, он увидел улыбку, похожую на зимнее солнце, и услышал вежливое приветствие. Сяо Бай сдержанно ответил:

— Привет!

Его мать молча стояла позади, не ответив на приветствие Ци Хуаня. Ци Хуань, глядя на этих серьёзных людей, молча повернулся, украдкой высунул язык и занялся своей кроватью.

Дверь снова открылась, и раздался радостный голос:

— Всем привет! Меня зовут Сюй Фэй!

Сяо Бай лишь взглянул на него и продолжил раскладывать свои вещи. Его мать, сидя на стуле у кровати, держалась прямо и лишь слегка кивнула. Ци Хуань выпрямился и улыбнулся:

— Привет, я Ци Хуань.

Получив ответ, Сюй Фэй бросил свои вещи и моментально оказался рядом с Ци Хуанем, обняв его за плечи:

— Вау, ты так красиво улыбаешься, и у тебя есть клыки!

Он запрыгнул на кровать и начал возиться с простынёй и одеялом, прежде чем, наконец, сдаться и, стоя на коленях, уставиться на постель, бормоча:

— Куча лёгкой ваты, которая никак не хочет лежать правильно. Почему бы мне просто не спать на куче хлопка?

Ци Хуань, наблюдая за этим, не мог сдержать смеха, его улыбка стала ещё шире. Он подошёл и тронул Сюй Фэя:

— Слезай, я помогу тебе.

Сюй Фэй прыгнул с кровати и с восторгом сказал:

— Вау, Ци Хуань, ты просто ангел-спаситель!

Стоя у кровати и наблюдая, как Ци Хуань аккуратно заправляет постель, Сюй Фэй смотрел на него с восхищением:

— Ци Хуань, теперь ты мой брат.

В дверях снова раздался голос, и молодой человек в окружении своей семьи стоял на пороге:

— Всем привет!

Ци Хуань с улыбкой ответил на приветствие. Сяо Бай даже не повернулся, словно уже устал от приветствий. Сюй Фэй, однако, казался ошарашенным и только через несколько секунд глупо ответил:

— Привет!

В комнате внезапно раздался резкий голос:

— Ой, Жаньжань, почему тебе досталась верхняя полка? И кровать такая маленькая! Что, если мой малыш упадёт?

Женщина посмотрела на имя на нижней кровати и с улыбкой спросила:

— Кто здесь Ци Хуань?

Услышав ответ, она сразу же сказала:

— Так это ты, Ци Хуань? Ты такой милый. Мой Жаньжань с детства привык к большой кровати,

да и спит он беспокойно. Соседи должны помогать друг другу, так что, может, ты поменяешься с ним кроватями?

Сюй Фэй быстро вмешался:

— Тётя, мой Хуань тоже спит беспокойно, так что ему на верхней полке будет неудобно.

Ци Хуань украдкой дёрнул Сюй Фэя за рукав, но тот отмахнулся. Ци Хуань только улыбнулся и смотрел на женщину.

Мать Чжоу Чаожаня оказалась в затруднительном положении, но вовремя вмешался сам Чжоу Чаожань:

— Мама, всё в порядке, я могу спать на верхней полке. Не беспокойся.

После месяца военной подготовки студенческая жизнь началась официально. Ци Хуань рано встал, и, выходя из комнаты, Сюй Фэй пробурчал:

— Опять на пробежку? Принеси мне соевое молоко и палочки.

Ци Хуань бежал навстречу утреннему солнцу, когда внезапно заметил Сяо Бая, бледного, сидящего на беговой дорожке. Он подбежал и спросил:

— Сяо Бай, что случилось?

Сяо Бай, подняв бледное лицо против света, равнодушно ответил:

— Ничего, просто немного низкий сахар.

Ци Хуань с беспокойством сказал:

— Ты выглядишь совсем плохо. Сиди здесь, я куплю тебе что-нибудь поесть.

После завтрака лицо Сяо Бая наконец приобрело нормальный цвет. Ци Хуань, держа в руках завтрак для Сюй Фэя, сопровождал Сяо Бая обратно в общежитие. Сюй Фэй, увидев их возвращение, слегка удивился, но его внимание быстро переключилось на еду.

В последующие дни Ци Хуань всегда брал с собой дополнительный завтрак. Сяо Бай по-прежнему говорил мало, но ждал Ци Хуаня, чтобы вместе идти в библиотеку, и занимал для него место на лекциях. Сюй Фэй, наблюдая за их совместными походами, с тоской говорил:

— Хуань, ты нашёл себе любовника и забыл о своём законном брате.

Ци Хуань всегда улыбался в ответ:

— Когда будем играть в мяч днём, твоя очередь настанет.

В первую субботу университетской жизни рано утром в общежитии зазвонил телефон. Сюй Фэй, который был ближе всех, раздражённо поднял трубку:

— Кто это?

— Ци Хуань?

Ци Хуань с удивлением слез с кровати, понизив голос, спросил:

— Алло?

— Юань Лан?

— Ты у входа в мой университет? Правда?

— Я сейчас выйду!

Юань Лан стоял у входа в университет, наблюдая, как Ци Хуань с улыбкой бежит к нему, и на его лице непроизвольно появилась тёплая улыбка. Он протянул руку и похлопал запыхавшегося Ци Хуаня по плечу:

— Зачем так бежал?

Ци Хуань, запыхавшись, глупо улыбался:

— Как ты здесь оказался?!

— А почему бы мне здесь не быть? — оглядываясь вокруг, добавил:

— Говорят, ваш университет очень красив. Не покажешь мне?

— Да, да, я покажу тебе, а потом угощу обедом.

Ци Хуань шёл рядом с Юань Ланом, с энтузиазмом рассказывая о каждом уголке университета, о своей жизни. Юань Лан время от времени подшучивал:

— Не зря это известный университет, действительно красиво!

— Ты вообще учишься или только играешь?

— Ого, настоящий гений, слова такие умные выбираешь.

Ци Хуань просто игнорировал эти шутки, зная, что если ответит, Юань Лан станет ещё более задиристым.

Они подшучивали друг над другом, говорили о разных вещах, иногда серьёзно, иногда шутя. Хотя Ци Хуань говорил больше, а Юань Лан больше слушал, оба чувствовали себя легко и комфортно. Ци Хуань молча проводил Юань Лана до ворот университета, на его лице была лёгкая грусть и сожаление. Юань Лан небрежно сказал:

— Эх, я здесь буду учиться два года. Не знаю, куда тут можно сходить, и не с кем прогуляться.

Ци Хуань резко повернулся, затем надул губы, выражая недовольство, и пробормотал:

— Посмотрим, как я буду настроен!

Юань Лан повернулся, поклонился и сказал:

— Господин, простите, что так поздно доложил. Позвольте мне сопровождать вас в прогулках!